

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
С.Г. ВОРКАЧЕВА «ANGLICA
SELESTA: ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ
ПО ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИИ»
(Волгоград : Парадигма, 2012. 205 с.)**

В рецензируемой монографии известный российский ученый сфокусировал свое исследовательское внимание на важнейших лингвокультурных феноменах человеческого бытия – эмоциональных концептах «счастье», «любовь», а также на интерпретации таких явлений, как патриотизм, справедливость и смысл жизни, вербализованных в англоязычном социуме. Автор ставит перед собой задачу их всестороннего концептологического анализа в английской картине мира.

Принципиально важный вопрос, затрагиваемый в книге, – это структура концепта. Хорошо известны жаркие дискуссии ученых по данному вопросу (А.П. Бабушкин, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов и др.). Судя по многочисленным публикациям, многие исследователи придерживаются концепции В.И. Карасика, согласно которой концепт состоит из своеобразной триады – понятия, образа и ценности. По мнению С.Г. Воркачева, в концепте следует выделять и значимостную составляющую. Она определяется тем местом, которое занимает обозначение концепта в языковой системе. Здесь, на наш взгляд, речь идет об уточнении аксиологического статуса концепта. Значимость концептов в ценностной системе общества градуируема.

Важно наблюдение С.Г. Воркачева и о высокой степени абстрактности семантики номинантов рассматриваемых в книге концептов как ментальных сущностей, аккумулирующих в себе богатый человеческий опыт познания мира, в том числе и его оценочный компонент. Так, обращение автора монографии к лексикографическому описанию имен концептов «happiness» (счастье) и «love» (любовь) со всей очевидностью показывает диффузный характер их семантики, что осложняет когнитивную интерпретацию данных феноменов, в частности их понятийную составляющую.

Методологически важно замечание С.Г. Воркачева о признаках лингвоконцеп-

та, отличающих его от термина «концепт-понятие». К числу наиболее релевантных ученый отнес следующие признаки: 1) семантическую плотность, т.е. репрезентация синонимами, тематическими рядами и полями, фольклором; 2) ориентированность на план выражения – включенность имени концепта в ассоциативные парадигматические и синтагматические связи, сложившиеся в лексической системе языка.

В монографии значительное место уделяется проблеме выбора самого имени концепта для анализа данной ментальной структуры. Здесь имеются в виду те сложности, с которыми сталкивается любой концептолог при определении номинации того или иного концепта. В этом случае, как правило, выбирают ключевую лексему из синонимического ряда, элементы которого обозначают анализируемый концепт. Автор справедливо утверждает: «Имя концепта – это языковой знак, с наибольшей полнотой и адекватностью передающий его лингвокультурную сущность. В принципе, оно совпадает с доминантой соответствующего синонимического ряда, которая выделяется на основании таких признаков, как частотность, стилистическая нейтральность, степень синтаксической свободы, широкосмысленность и употребимость в качестве семантического множителя при лексикографическом описании этого концепта» (с. 72). Из собственной исследовательской практики нам известно, что в качестве номинанта концепта выступает обычно такая часть речи, как имя существительное. С.Г. Воркачев объясняет этот факт тем, что именно имя существительное «наилучшим образом соответствует представлению о концепте как о некоей мыслительной субстанции, абстрактном предмете, полученном путем гипостазирования определенных свойств объекта» (с. 73).

Поскольку значительная часть слов многозначна, в особенности в английском языке, то объективно возникает трудность, связанная с корреляциями их лексико-семантических вариантов и концептов, в частности при характеристике значимостной составляющей ментальных структур. Автор совершенно прав в утверждении: «В случае многозначности имени культурного концепта значимостная составляющая последнего в синхронии описывается прежде всего через внутрипарадигматическую “равнозначность” и “разнозначность” ЛСВ этого имени: отношения синони-

мии и омонимии в границах соответствующей словарной статьи; в число значимостных характеристик концепта входит также, очевидно, соотношение частеречных реализаций его имени, его словообразовательная продуктивность» (с. 18).

Интерпретация концептов «счастье» и «любовь» с лингвокультурологических позиций обнаруживает их вариативное обозначение в английском языке, что свидетельствует о высоком аксиологическом статусе этих ментальных единиц. Этимологический анализ номинантов данных концептов выявляет сложную траекторию их когнитивного развития в английской картине мира. Без знания происхождения слов, истории их семантического развития, многочисленных структурных и смысловых трансформаций, которым они подвергаются, проблематично, как известно, реконструировать в полной мере эволюцию концептов в когнитивном пространстве языка. Диахроническое исследование любых концептов обнажает сам механизм формирования того или иного когнитивного образования, выражаясь языком метафоры, его первые шаги в вербально-когнитивном поле культуры.

Благодатным материалом для описания концептов «счастье» и «любовь» оказались также и поговорки. Толкование многочисленных поговорок, выражающих эти концепты, позволяют автору книги определить их образные и значимостные признаки. С.Г. Воркачев приходит к выводу о том, что образные ассоциации счастья универсальны для эмоциональной области в целом. Из специфических метафор выделен катахрезный перенос имени интенсивной положительной эмоции на сугубо отрицательные явления (бремя, смерть и пр.) (с. 16). Интерпретация значимостной составляющей данного концепта показывает, что «историческая семантика, воплощенная в его “этимологической памяти”, в определенной мере отражается на распределении ЛСВ и частеречных реализаций имени этого концепта, а также на лексикографической фиксации феллицитарных концепций» (с. 27).

На материале художественных англоязычных текстов С.Г. Воркачев выявил различные типы метафор, раскрывающих сущность концепта «любовь». Это биоморфная (антропоморфная, зооморфная и ботаническая), реиморфная, пространственная, событийно-процессуальная и синестезическая метафоры. Через них выражена образная составляющая данного концепта. Особенно часто, как показывает материал, используется антропоморф-

ная метафора: любовь уподобляется действиям человека. Значительно ниже индекс частотности употребления реиморфной метафоры (уподобление любви неживым предметам) (с. 38–39). Эти лингвистические факты автор книги подробно комментирует.

Во второй части монографии С.Г. Воркачев на материале английского языка предлагает читателю основательную лингвокультурологическую характеристику таких социальных явлений, как патриотизм, справедливость и смысл жизни. Поскольку они отличаются значительным объемом содержания и высокой степенью абстрактности (в особенности понятие «смысл жизни») и представляют собой некие крупные смысловые комплексы, С.Г. Воркачев считает целесообразным использовать термин *лингвокультурная идея*. В ранее опубликованной монографии это предложение основательно аргументируется (см.: Воркачев С.Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре. Волгоград, 2009. 190 с.).

Автор пишет: «Лингвокультурная идея – “единство противоположностей”: ее базовыми наполняющими выступают определенный лингвокультурный концепт и его логический противочлен – определенный “антиконцепт”. Соответственно, семантическая структура и компонентное содержание этой идеи в основном совпадают с аналогичной структурой и содержанием включенных в нее концептов: понятийной, образной и значимостной составляющими» (с. 61). Пока, разумеется, трудно сказать, приживется ли термин *лингвокультурная идея* в категориальном аппарате лингвоконцептологии.

Идея патриотизма интерпретируется автором книги на материале многочисленных англоязычных лексикографических источников. С.Г. Воркачев установил и достаточно подробно прокомментировал ее понятийное содержание. Интересен вывод о специфике вербализации патриотизма в британском и американском социумах. Ученый, опирающийся на анализ словарных статей, выделяет «некоторую агрессивность американского патриотизма как защиты “национальных интересов” в любой точке земного шара <...> Эмоциональная яркость и развернутость англоязычного лексикографического представления любви к родине заметно выделяется на фоне британской речевой сдержанности в отношении выражения патриотических чувств» (с. 59–60).

Не менее интересны и содержательны выводы автора о вербализации идеи справедливости, рассматриваемой в бытовом, научном и

религиозном дискурсах. Глубокая интерпретация словарных статей позволяет С.Г. Воркачеву заключить, что «отличительной чертой английского языкового сознания является единство правового и этического принципов правосудия» (с. 82).

В заключительном разделе монографии С.Г. Воркачев обращается к интерпретации идеи «смысл жизни». Делается вывод о том, что «смысл жизни – это лингвокультурная идея, образованная диалектическим единством противостоящих базовых семантических компонентов: смысла жизни и бессмыслицы существования» (с. 194).

Читатель найдет, кроме названных нами, много других интересных и тонких наблюдений С.Г. Воркачева.

Сердечно поздравляем Сергея Григорьевича Воркачева с выходом книги «*Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии*» и ждем с нетерпением от известного ученого новых работ!

П. ЧЕСНОВА
(Волгоград)

**ИЗДАНИЕ К ЮБИЛЕЮ
СМОЛЕНСКОГО ОНОМАТОЛОГА.
(Рецензия на книгу: И.А. Королева.
Смоленская ономастика
(к 1150-летию со дня основания
города Смоленска). Смоленск:
Маджента, 2012. 220 с.)**

Публикация этой книги связана с двумя знаменательными датами: 1150-летием со дня основания одного из древнейших русских городов – Смоленска, юбилеем профессора И.А. Королевой.

В год празднования 1150-летия со дня основания города Смоленска в Смоленском государственном университете (СГУ) состоялась Международная научная конференция «Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность». Рецензируемая книга представляет собой сборник статей разных лет профессора И.А. Королевой по смоленской ономастике. В книге сделана попытка обобщить имеющийся материал, показать

через призму собственных имен особенности Смоленской области, русско-белорусского приграничья.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Смоленского государственного университета Инна Александровна Королева, известный в научном сообществе филолог, специалист по истории русского языка, диалектолог, краевед, но прежде всего, ономастолог. Именно она возглавляет Смоленскую ономастическую школу. В круг ее научных интересов входит изучение имен собственных (главным образом топонимов и антропонимов) в диахронном и синхронном аспектах. Не менее важным в ее работе является диалектологический аспект.

Ввиду историко-географических и культурно-политических особенностей Смоленской области в последние годы развивается плодотворное сотрудничество смоленских ученых с их белорусскими коллегами. Ученые двух стран с 2010 г. объединены проектом «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние», которым руководят профессор И.А. Королева и А.М. Мезенко (Беларусь). В данном проекте важное место занимают ономастические исследования: изучаются микро-топонимы сопредельных территорий, языковые личности современных жителей Смоленской и Витебской областей, имена собственные в художественных текстах.

В последние годы приоритетным в работе смоленского профессора является изучение имен собственных в художественном тексте, в частности в произведениях Смоленской поэтической школы (А.Т. Твардовского, М.В. Исаковского, Н.И. Рыленкова и др.).

Материал, представленный в рецензируемой книге, охватывает промежуток времени 2004–2012 гг. Благодаря этому читатель может проследить, какими научными проблемами занималась профессор И.А. Королева в те или иные годы, одним словом – путь ее научного творчества.

Книга состоит из двух разделов. В первом разделе «Статьи разных лет» представлено 27 статей профессора И.А. Королевой, последовательность которых распределена не хронологически, как можно было бы ожидать, а сплошным текстом, в котором читатель сам находит тематические связи. В первой статье автор представляет историю названий городов